

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

344-е заседание • 4 августа 1948 года

№ 101

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста сорон четвертое заседание

	Стр.
189. Предварительная повестка дня	1
190. Утверждение повестки дня	1
191. Обсуждение вопроса о Свободной Территории Триест	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 4 августа 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель: Яков Александрович МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

*Присутствуют представители следующих
стран:* Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Совет-
ских Социалистических Республик, Украинской
Советской Социалистической Республики и
Франции.

189. Предварительная повестка дня [S/Agenda 344]

1. Утверждение повестки дня.
2. Обсуждение вопроса о Свободной Территории Триест.
 - а) Письмо представителя Югославии от 28 июля 1948 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением ноты правительства Федеративной Народной Республики Югославии относительно Свободной Территории Триест [S/927].

190. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

191. Обсуждение вопроса о Свободной Территории Триест

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с правилами процедуры, к участию в заседании Совета Безопасности при обсуждении вопроса, внесенного государством-членом Организации Объединенных Наций, приглашаются представители того государства, которое внесло вопрос на рассмотрение Совета Безопасности.

Я ставлю на голосование вопрос о приглашении к столу Совета Безопасности представителя Югославии при Организации Объединенных Наций для участия в обсуждении того вопроса, который правительство Югославии поставило перед Советом Безопасности.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Согласно установившейся практике в Совете Безопасности принято, на основании статьи 37 правил процедуры, а также в соответствии со статьей 38, чтобы заинтересованные государства, внесшие ту или иную жалобу в Совет Безопасности,

приглашались к столу. Ввиду этого мне кажется нецелесообразным ставить этот вопрос на голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Учитывая замечание, высказанное представителем Украинской Советской Социалистической Республики, я ставлю вопрос перед Советом Безопасности следующим образом: если нет возражений, представитель Югославии приглашается к столу Совета Безопасности принять участие в обсуждении этого вопроса.

Возражений нет. Представитель Югославии приглашается занять место за столом Совета Безопасности.

*По приглашению Председателя представи-
тель Югославии И. Вильфан занимает место
за столом Совета.*

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Нота от 28 июля [S/927], которой югославское правительство положило начало обсуждению этого дела, — не первая нота, представленная югославским правительством Совету Безопасности по вопросу независимости и целостности Свободной Территории Триест. Этот вопрос имеет свою историю. Югославское правительство уже препроводило Совету Безопасности ноты от 1 и 6 ноября 1947 г., переданные посольствам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Белграде. Эти ноты были соответственно воспроизведены в документах Совета Безопасности S/598 и S/600. В письме от 5 ноября, направленном мною Председателю Совета Безопасности с приложением ноты от 1 ноября, я имел честь обратить его особое внимание на то, что в отношении некоторых положений Постоянного статута Свободной Территории Триест и Положения о временном режиме происходят нарушения Мирного договора с Италией. Югославское правительство препроводило также Совету Безопасности ноту от 12 апреля 1948 г. [S/944], которую оно передало вышеупомянутым посольствам. Эта нота, которая была роздана членам Совета, дает полное объяснение отношения югославского правительства к проблеме Свободной Территории Триест и к опасности, грозящей независимости и целостности названной Территории.

Последняя нота, т. е. нота от 28 июля, относится непосредственно к соглашениям, которые были недавно заключены между администрацией англо-американской зоны Свободной Территории Триест и Итальянской Республикой, в частности к соглашениям от 9 марта и 6 мая теку-

щего года. Однако, как ясно видно из указанного документа, это только конкретные случаи, иллюстрирующие общую политику. Таким образом нота возбуждает принципиальный вопрос, а именно вопрос серьезного и правильного толкования того, что следует понимать под независимостью и целостностью Свободной Территории Триест.

Югославское правительство не имеет оснований считать разрешение триестинского вопроса идеальным. Югославское правительство считало свое согласие на принятие такого разрешения триестинского вопроса, так же как и на некоторые другие положения Мирного договора с Италией, большой жертвой со стороны югославского народа. При подписании Договора югославское правительство подчеркнуло, что оно это делает «только потому, что югославский народ в настоящий момент не желает брать на себя ответственность за неоказание содействия установлению мира между народами». На Мирной конференции в Париже югославская делегация настойчиво указывала на исторические, этнографические, экономические и политические причины, которые делают Триест составной частью югославской территории. Ее доводы никогда не были опровергнуты. Когда был принят принцип интернационализации, югославское правительство подчеркнуло, что в интересах благосостояния самого Триеста необходимо уделить должное внимание его тесной зависимости от югославского хинтерланда. Югославское правительство основывало свою позицию на этом факте, который не так давно — именно 24 марта 1948 года — был особенно отнесен представителем государственного департамента Уиллардом Торпом. На заседаниях сенатской финансовой комиссии, посвященных помощи иностранным государствам, он заявил: «Его (Триеста) естественный хинтерланд — это Югославия... Его нормальная торговля ведется с Югославией». Но в окончательном проекте положений, касающихся Свободной Территории Триест, этой очевидной истиной пренебрегли по настоянию того же государственного департамента.

Поэтому понятно, что югославское правительство не могло считать разрешение триестинского вопроса идеальным. Тем не менее, согласившись принять решение, предусмотренное в Мирном договоре, оно также приняло его последствия. По этому вопросу его политика в значительной степени определялась желанием, чтобы положения, касающиеся Свободной Территории Триест, были выполнены как можно скорее и полнее, что, в свою очередь, помогло бы скорому и полному выполнению Мирного договора, долженствовавшего обозначить конец войны с Италией Муссолини.

Таких же взглядов держалось и большинство населения Триеста. Оно лучше кого-либо может судить об интересах своего собственного города и, по их мнению, основные интересы населения и общего мира требуют скорого и полного выполнения условий Мирного договора. Они считают, что проведением в жизнь Мирного договора обеспечивается возможность со-

хранения основных достижений антифашистской борьбы в этой части мира, а именно сотрудничества между широкими слоями югославского и итальянского населения Триеста, какое будет лучшей гарантией общего сотрудничества между обеими нациями. Они верят, что из Свободной Территории Триест можно создать соединяющее обе нации звено и этим устранить источник разногласий.

Но по видимому тенденция, наметившаяся среди некоторых кругов в Соединенных Штатах и в Соединенном Королевстве сразу же после войны и ярко обозначившаяся на Мирной конференции — а именно тенденция забыть о целях антифашистской войны — продолжает существовать и получает возможность беспрепятственно процветать. С самого начала 1945 г. и до вступления в силу Мирного договора политикой англо-американской администрации было сперва игнорирование, а затем устранение сил, боровшихся против фашизма, и ликвидация их достижений под предлогом выполнения Гаагской конвенции.

Эта политика в настоящее время преследует цель уничтожения Мирного договора в целях изъятия тех его разделов, которые были внесены в результате антифашистской борьбы и победы освободительных сил. Само существование Свободной Территории Триест рассматривается англо-американской администрацией как одна из подлежащих отмене уступок. Более того, администрация пользуется этим случаем, чтобы посеять раздор между обоими соседними государствами и поощрить реакционные силы в Италии, те самые реакционные силы, которые в других вопросах не считаются с истинными интересами итальянского народа, а в данном вопросе пытаются выступить в качестве его представителей.

Разберемте обязательства, принятые на себя англо-американской администрацией в отношении Свободной Территории Триест на основании условий Мирного договора, и посмотрим, как они выполняются.

Согласно статье 21 Мирного договора с Италией, Свободная Территория Триест, признанная Союзными и Соединенными державами и Италией, станет суверенной по вступлении в силу Мирного договора. Пункт 2 статьи 21 предусматривает, что итальянский суверенитет прекратится по вступлении в силу Мирного договора. Пункт 3 той же статьи далее гласит:

«По прекращении итальянского суверенитета Свободная Территория Триест будет управляться в соответствии с Положением о временном режиме, составленным Советом министров иностранных дел и утвержденным Советом Безопасности».

Положение это составляет приложение VII к Мирному договору и в преамбуле к нему предусматривается без оговорок, что его «положения будут применяться для управления Свободной Территорией Триест впредь до вступления в силу Постоянного статута». Согласно толкованию, данному в решении Совета министров иностранных дел от 22 апреля 1947 года, одной из основных задач временного режима

является обеспечение экономической независимости Свободной Территории по вопросам бюджета, баланса платежей, денежного обращения, таможи и по другим финансовым и экономическим вопросам, с тем чтобы особое внимание было уделено пункту 4 статьи 24 Постоянного статута (приложение VI), который запрещает «...экономическую унию или объединения исключительного характера с каким-либо государством...». В Положении о временном режиме сказано: «До вступления губернатора в исполнение его обязанностей Свободная Территория будет продолжать управляться Союзными командованиями, действующими каждое в своей соответствующей зоне».

Ясно, что минимальные обязательства Военного управления, основанные на том факте, что Свободная Территория Триест существует как международная единица, равно как и на искреннем признании такового существования, должны были бы заключаться в том, чтобы: во-первых, опираться на те силы, которые признают Свободную Территорию Триест как международную единицу и готовы содействовать ее полному укреплению; во-вторых, способствовать самому близкому сотрудничеству между обеими зонами, т. е. англо-американской и югославской, в целях достижения максимального возможного объединения всей Территории; в-третьих, обеспечить максимальное развитие самостоятельной экономической деятельности; в-четвертых, провозгласить международную декларацию о независимости Свободной Территории Триест; и в-пятых, обеспечить одинаковое отношение к Федеративной Народной Республике Югославии и к Италии во всех вопросах, особенно в вопросах, касающихся внешней торговли.

Вне зависимости от продолжительности Военного управления, эти требования являются минимальными. Целью создания Военного управления было, согласно статье 1 приложения VII, подготовить и облегчить работу губернатора, без ущерба для того или другого направления его будущей деятельности, равно как и для полной действительности Статута.

Управления англо-американской зоной в своей политике совершенно противоречит этим естественным постулатам, вытекающим из существования Свободной Территории Триест, как независимой международной единицы. Политика эта заключается в том, чтобы: во-первых, помогать организациям ирредентистического направления и отказываться от сотрудничества с группами, которые стоят за соблюдение Мирного договора; во-вторых, совершенно обособлять одну зону от другой, отказываясь от создания общих органов управления; в-третьих, ограничивать экономическую деятельность зоны под предлогом «предупреждения болезней и беспорядков», сводя, таким образом, зону на положение паразита и ставя ее в полную зависимость от американских субсидий; в-четвертых, заключать соглашения, которые, по условиям Мирного договора, могут заключаться только для Территории в целом, а не для одной только зоны (например, соглашение, указанное в статье 11 приложения VII), а также такие, которые

в значительной степени затрагивают будущее Триеста, его экономическую и общую политику, как например присоединение его к плану Маршалла; в-пятых, проводить политику систематической дискриминации в ущерб Югославии.

Нам следует считаться с этой политикой при рассмотрении вопроса об искренности доводов, представляемых непосредственно или в форме инсинуаций в обоих докладах [S/679 и S/781] англо-американской администрации Свободной Территории Триест в защиту утверждения, что независимое существование Свободной Территории Триест якобы невозможно. Нам следует считаться с этой политикой, выражающейся в уклонение от самых элементарных требований, вытекающих из независимости Свободной Территории Триест, при рассмотрении безвыходного положения, создавшегося в связи с вопросом о назначении губернатора, а также предложения о пересмотре Мирного договора, единственной целью какового предложения является маскировка совершившегося факта. Наконец, мы должны учесть эту политику, стремящуюся поставить мир перед совершившимся фактом, при рассмотрении соглашений, на которые было обращено внимание Совета Безопасности в последней ноте [S/927] югославского правительства.

Югославская нота представляет собой подробный анализ вышеупомянутых соглашений, и я не намерен детально на ней останавливаться. Я хочу только обратить ваше внимание на самые главные вытекающие из этих соглашений последствия.

В отношении внешней торговли эти соглашения определенно обращают англо-американскую зону Свободной Территории Триест в составную часть Италии. Все торговые соглашения Италии автоматически распространяются на англо-американскую зону Свободной Территории Триест, которая лишается возможности заключить независимые соглашения с какой-либо другой страной, например со странами своего хинтерланда. Вследствие этого, Триест может ввозить и вывозить товары только в рамках италийских торговых соглашений, т. е. в пределах квот, устанавливаемых Италией, а именно министерством внешней торговли в Риме. Из этого само собой вытекает, что основная экономическая деятельность в англо-американской зоне Свободной Территории Триест находится под руководством Италии. Таким образом, в экономическом отношении англо-американская зона Свободной Территории Триест стала, в сущности, провинцией Итальянской Республики.

В то же время вышеупомянутые соглашения совершенно уничтожают финансовую независимость англо-американской зоны Свободной Территории Триест, делая, таким образом, совершенно невозможным независимое фискальное управление и установление независимого баланса платежей. Эти соглашения автоматически связывают денежное обращение Свободной Территории Триест с денежной системой Италии; они вызывают необходимость бюджетного контроля со стороны римской администра-

ции; они лишают Триест всех доходов от внешней торговли. Следовательно, и в финансовом отношении также англо-американская зона Свободной Территории Триест фактически обратилась в провинцию Итальянской Республики.

Как бесстыдны эти соглашения и как мало усилий приложено, чтобы скрыть их конечные цели! Они доходят до того, что устанавливают в качестве обязательного национального праздника для населения Триеста годовщину образования Итальянской Республики. Можно сказать, что после заключения этих соглашений единственным различием между англо-американской зоной Свободной Территории Триест и Итальянской Республикой является открытая оккупация первой англо-американскими войсками.

Нет сомнения, что подобные действия и мероприятия представляют собой нарушение независимости и целостности Свободной Территории Триест, так торжественно признанных в Мирном договоре Союзными и Соединенными державами, в число которых входили Соединенные Штаты и Соединенное Королевство, и подлежащих обеспечению Советом Безопасности Объединенных Наций. Таковое обеспечение Советом Безопасности определенно предусмотрено в пункте 1 статьи 21 Мирного договора с Италией и в статье 2 Постоянного статута. Совет Безопасности в резолюции от 10 января 1947 г.¹ утвердил эти документы и принял на себя вытекающую из них ответственность. Совету Безопасности надлежит теперь выполнить свою роль.

Выражая надежду на то, что Совет Безопасности, действуя в соответствии с принятыми на себя обязательствами, удовлетворит просьбу югославского правительства, я хочу закончить свое выступление исторической справкой. После первой мировой войны была также общая тенденция лишить югославский народ права на его национальную территорию; следствием чего явилось создание другой свободной территории — Свободной Территории Фиуме. Тогда, как и теперь, прежде чем Свободная Территория начала свое существование, появились тенденции к ее ликвидации. Тогда также эти тенденции исходили не от Югославии. Тогда эти тенденции победили. Но нам всем известно, что победа этих тенденций, выразителем которых был д'Аннунцио, явилась в то же время первым значительным международным успехом фашизма.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мое правительство ознакомилось с рассматриваемой нами нотой югославского представителя от 28 июля, в которой правительство Соединенных Штатов и Соединенного Королевства обвиняются в нарушении положений Мирного договора с Италией в части, относящейся к Свободной Территории Триест. Нота содержит обвинения в невыполнении международных обязательств, в замысле присоединить к Италии управляемую командующим англо-а-

мериканскими войсками зону Свободной Территории, равно как и обвинение в заключении, через посредство Союзного военного управления англо-американской зоны, соглашений с итальянским правительством, каковые соглашения создали якобы обстановку, представляющую собой угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

Мы могли предполагать, что в устном изложении своих доводов перед Советом Безопасности представитель Югославии постарается кое-чем дополнить малосостоятельный документ своего правительства, но в заявлении, которое мы только что выслушали, он этого не сделал. Возможно, что он не мог добавить ничего существенного. Выслушанные мною его замечания представляли собой обычное пропагандное заявление знакомого нам характера.

Откровенно говоря, нас просто удивило, как какое-либо правительство могло представить Совету Безопасности столь абсолютно беспочвенные обвинения, удивило также и то, что эти обвинения исходят от правительства, которое в управлении собственной зоной совершенно не считается с своими международными обязательствами и осуществляет таковое свое управление под покровом тайны. Всем членам Совета известна история управления англо-американской зоной Свободной Территории Триест, изложенная в периодических докладах командующего англо-американской зоной генерала Эйри. Эти доклады представлялись Совету Безопасности правительствами Соединенных Штатов и Соединенного Королевства ввиду лежащей на Совете Безопасности ответственности по обеспечению целостности и независимости Свободной Территории. Члены Совета могут найти эти доклады в документах S/679 и S/781.

Доклады, охватывающие весь период истории Территории со времени ее образования 15 сентября 1947 года, содержат как фактический отчет о всех главных мероприятиях Союзного военного управления, так и мнение командующего относительно достигнутых Управлением результатов в деле обеспечения и защиты прав, интересов и свободы жителей зоны, несмотря на весьма тяжелые политические и экономические затруднения.

Точно соблюдая инструкции правительств Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, генерал Эйри управлял зоной, следуя духу и букве соответствующих положений Мирного договора с Италией и в соответствии с положениями международного права о военном управлении оккупированными территориями. В самом Договоре заключается требование о сохранении военного управления Территорией вплоть до вступления в должность губернатора.

Правительство Соединенных Штатов гордится тем, как управление англо-американской зоны Свободной Территории Триест справилось со своей задачей. В исключительно трудной обстановке и несмотря на попытки открытого саботажа со стороны диверсионных элементов англо-американское военное командование сумело создать ответственную местную администрацию, которая осуществляет во всей возможной полноте желания

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 32, стр. 32.

и стремления населения. В находящемся в тяжелом экономическом положении изолированном районе администрация все же оказалась способной уменьшить безработицу и постепенно улучшить благосостояние населения. Совет Безопасности может сам убедиться из представленных докладов о проявленной в англо-американской зоне заботе в отношении охраны основных прав человека.

Что касается отдельных обвинений, выдвинутых правительством Югославии, я тут же категорически заявляю, что они не имеют под собой никакой почвы. Несмотря на то, что, как это было заявлено правительствами Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции в их совместной ноте от 20 марта, которую они передали Совету Безопасности для сведения в форме документа S/707, мое правительство убеждено в неосуществимости разрешения триестинского вопроса в том виде, как это предусмотрено в Мирном договоре с Италией, — я все же могу заверить Совет Безопасности в том, что впредь до нового разрешения этой сложной проблемы Союзное военное командование в Триесте будет продолжать управлять порученной его попечению зоной в полном соответствии с духом и буквой соответствующих положений Договора.

Добросовестное сопоставление заключенных между англо-американским Управлением и правительством Италии соглашений, являющихся предметом некоторых замечаний югославского правительства, с текстом самого Договора подтверждает этот факт.

Не буду сейчас останавливаться на порядке управления той зоной Свободной Территории, которая находится в ведении югославских военных властей. Подчеркну лишь еще раз, что в то время как доклады о всех стадиях управления англо-американской зоной опубликовываются и официально представляются на рассмотрение Совета Безопасности, мне не известно ни об одном докладе и ни о каких иных данных, когда-либо представленных югославским правительством для сведения Совета Безопасности относительно управления своей зоной. На случай, если бы члены Совета Безопасности пожелали получить какие-либо дополнительные сведения, кроме имеющихся уже в их распоряжении докладов, мое правительство просило генерала Эйри представить замечания или объяснения, которые он бы счел нужным сделать. Пока же, я хочу доложить Совету, что составление последнего доклада генерала Эйри за период с 1 апреля по 30 июня 1948 года заканчивается и что таковой доклад будет представлен в ближайшем будущем Председателю Совета Безопасности для раздачи членам Совета в виде документа. После того как члены Совета изучат этот доклад и если мое правительство получит от генерала Эйри какие-либо относящиеся к вопросу замечания, я буду рад детально ответить на обвинения югославского правительства, буде подробное их опровержение окажется необходимым. Мы будем готовы сделать такой детальный доклад в недельный срок. К тому времени Совет Безопасности, со своей стороны, может пожелать подвергнуть более широкому обсуждению вопрос своих обязан-

ностей в отношении Свободной Территории Триест, включая обследование управления зоной, состоящей в ведении югославского военного командования.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов уже дал общую оценку удивительному документу [S/927], переданному Совету Безопасности представителем Югославии, и я всецело присоединяюсь ко всему, что только-что сказал г-н Джессеп. Однако даже в данной стадии я, пожалуй, могу добавить несколько замечаний по поводу доводов, приведенных представителем Югославии.

Но я хочу сперва высказать одно замечание общего характера и сделать одну оговорку. Мое замечание касается странности создавшейся ситуации. Составители Мирного договора предвидели три стадии. Вначале, по прекращении итальянского суверенитета, каждая зона Триеста должна была перейти в управление соответствующего военного командования согласно Положению о временном режиме Свободной Территории Триест. Это же Положение предусматривало, что губернатор вступал в должность в Свободной Территории в кратчайший возможный срок по вступлении договора в силу. На него возлагались определенные функции и выполнение известных обязательств. Это вторая стадия. Третья стадия должна была наступить по установлении самим Советом Безопасности даты вступления в силу Постоянного статута. Мы до сих пор не смогли выйти из первой стадии и я хочу отметить, что составители Договора не могли предвидеть происшедших прискорбных задержек, которые несомненно усугубили затруднения.

Такое разрешение вопроса могло заключать в себе неясности и неправильности, способные скоро создать затруднения. Все эти затруднения были усугублены задержками до такой степени, что они сейчас стали проблемами иного порядка, притом настолько различного, что едва ли не изменилась сама их сущность.

Оговорка, которую я желаю сделать, заключается в том, что этот несколько запутанный вопрос был представлен Совету Безопасности и включен в его повестку дня недостаточно заблаговременно. При мне здесь нет эксперта из Триеста и я вообще не знаю, будет ли таковой мне предоставлен, и если да, то когда именно. У меня, конечно, есть некоторый документальный материал, но его недостаточно, чтобы категорически ответить на каждое детальное обвинение, выдвинутое югославским представителем. Я оставляю поэтому за собой право выступить еще раз позже, после того как я успею полностью и детально ознакомиться со всеми поднятыми вопросами.

Мне думается также, что и мои коллеги могут пожелать воспользоваться некоторым временем для изучения уже разосланных докладов генерала Эйри об управлении Соединенными Штатами и Соединенным Королевством своей зоной Свободной Территории. Как только-что было сказано, третий отчет генерала Эйри, спешно заканчиваемый, охватывает второй квартал 1948 года, так что в нем будет сказано о согла-

шении от 6 мая, являющемся одним из тех, против которых возражает югославское правительство.

Покончив с этим, я обращусь к некоторым вопросам, вытекающим из сообщения югославского правительства. Прежде всего, некоторые сомнения может вызвать вопрос о непосредственной компетенции Совета Безопасности по этому делу. Статья 36 Постоянного статута предусматривает, что споры относительно толкования или выполнения Статута должны передаваться на рассмотрение комиссии. Я не хочу настаивать на этом или оспаривать компетенцию Совета Безопасности, но фактом остается то, что, согласно статье 21 Мирного договора, компетенция Совета ограничивается обеспечением целостности и независимости Свободной Территории. Хотя югославская нота содержит жалобу на то, что некоторые меры Союзного военного управления подвергают опасности независимость Свободной Территории, эта нота ни в какой своей части не затрагивает специфических функций Совета в отношении Триеста, как они изложены в приложениях. Из этого следует, что Совет может, строго говоря, рассмотреть только вопрос о том, угрожают ли экономические и финансовые мероприятия Союзного военного управления целостности или независимости Свободной Территории, или же, если стать на точку зрения не Мирного договора, а положений Устава, вопрос о том, представляют ли эти мероприятия угрозу международному миру и безопасности.

Хотя югославская нота просит Совет Безопасности решить, что эти мероприятия представляют собой такую угрозу, она не приводит в подтверждение этого каких-либо серьезных доводов.

В настоящий момент я бы желал сделать несколько замечаний по отдельным вопросам, затронутым в югославской ноте. Одним из них является то, что Союзное военное управление нарушило Мирный договор, заключив некоторые соглашения с итальянским правительством. Но ведь эти соглашения о денежном обращении и об иностранной валюте вытекают непосредственно из статьи 11 приложения VII к Договору и фактически на нее ссылаются. Текст статьи 11 гласит:

«Впредь до установления отдельного валютного режима для Свободной Территории итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Свободной Территории. Правительство Италии будет удовлетворять нужды Свободной Территории в иностранных девидах и в валюте на условиях, не менее благоприятных, чем те, которые применяются в Италии.

Италия и Свободная Территория заключат соглашение с целью осуществления вышеприведенных положений, а также с той целью, чтобы предусмотреть всякие расчеты между обоими правительствами, которые окажутся необходимыми».

По нашему мнению эта статья должна быть применена для поддержания хозяйственной жизни Триеста. Было бы интересно знать, ка-

кие действия в отношении применения статьи 11 были предприняты югославским правительством для обеспечения своей зоны денежными знаками.

Югославская нота содержит далее обвинения в том, что применение нами статьи 11 стерло границы денежного обращения и что вследствие наших действий итальянские правила о валюте и другие положения, регулирующие денежное обращение, распространяются на нашу зону. Но если обратиться к статьям 10 и 11 Положения о временном режиме, станет ясно, что коль скоро итальянская валюта будет продолжать оставаться законным платежным средством Свободной Территории, то должны применяться также и существующие правила о денежном обращении и что может оказаться необходимым издание новых правил, регулирующих денежное обращение. Правила, изложенные в соглашениях, против которых возражает югославское правительство, не содержат в себе никаких посягательств на независимость Свободной Территории.

Таков предварительный ответ, который я себе позволю дать на некоторые обвинения, содержащиеся в югославской ноте. Как я уже говорил, я оставляю за собой право сделать более полное заявление по получении всех сведений, необходимых для детального ответа на все обвинения, заключающиеся в этой ноте, или на те из них, которые еще сохранили видимость обоснованности.

В заключение я позволю себе еще заметить, что если бы правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства намеревались нарушить положения Мирного договора, как это утверждает югославская нота, было бы весьма странным с их стороны предавать свои действия широкой огласке путем представления Совету Безопасности периодических докладов об управлении своей зоной. Их поведение в этом отношении было полной противоположностью поведению югославского правительства, которое не представило Совету Безопасности ни одного доклада о деятельности в своей зоне, не говоря уже о регулярных трехмесячных докладах. Это, конечно, не значит, что мы не знаем, что происходит в югославской зоне. Далеко не так; и в последующих дебатах мне, вероятно, придется обратить внимание на некоторые наиболее неприглядные стороны югославского управления.

А. ПАРДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Только-что высказанные представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства замечания указывают на то, что необходимо некоторое время для того, чтобы жалоба югославского правительства могла быть полностью расследована Соединенными Штатами и Соединенным Королевством. Их представители просили поэтому отложить дело на некоторый срок, чтобы позволить им всесторонне информировать Совет Безопасности по этому вопросу.

Из представленных замечаний и — добавлю я — из того, что мы знаем об обстановке в Триесте, ясно также, что мы не можем рас-

смотреть ни представленную нам югославским правительством жалобу, ни отдельные пункты, затронутые в этой жалобе, без более подробных сведений об обстановке, существующей в части территории, находящейся в ведении югославского военного управления. Совершенно очевидно, что выделение отдельных вопросов без учета полной картины того, что делается в Триесте, приведет нас к искаженным выводам. В частности, как только-что было указано, в то время как военные власти Соединенного Королевства и Соединенных Штатов представили доклад о своем управлении и уже собираются представить новый доклад, Югославия никаких докладов со своей стороны не представляла.

Я хочу поэтому просить, чтобы предложенная отсрочка для сбора всех необходимых сведений Соединенными Штатами и Соединенным Королевством была использована Югославией для представления Совету Безопасности доклада, подобного тому, который был представлен военными властями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мне думается, что по получении от Югославии этих сведений Совет будет несомненно в состоянии лучше оценить в целом обстановку, которую отмечает в своей жалобе Югославия.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Я ограничусь пока лишь несколькими замечаниями. Я не понимаю, почему нужна отсрочка. Наше требование — фактически наше обвинение — заключается в том, что мы возражаем против некоторых соглашений, заключенных между Управлением англо-американской зоны и Итальянской Республикой, и утверждаем, что содержание этих соглашений противоречит по существу обязательству уважать независимость и целостность Свободной Территории Триест. Я не вижу оснований для собирания фактов и данных, коль скоро единственное обвинение сводится к тому, что эти соглашения противоречат независимости и целостности Свободной Территории Триест. Поэтому я предлагаю не откладывать более чем это необходимо рассмотрения вопроса, о каком просит югославское правительство.

Я с большим вниманием выслушал представителя Соединенных Штатов, но не нашел в его заявлении никаких доводов, кроме указания на то, что югославское правительство не представляло Совету Безопасности докладов об управлении своей зоной Свободной Территории Триест. Это требование выдвигается в Совете Безопасности впервые. Почему мы не представили Совету Безопасности докладов об управлении нашей зоной? Причина очень проста. Мы ждали, чтобы на основании Мирного договора с Италией был назначен губернатор. Мы были вправе ожидать точного и быстрого выполнения условий Мирного договора. Мы не ожидали, что военное положение окажется столь длительным, поэтому к чему нам было посылать доклады Совету Безопасности, когда прибытие губернатора ожидалось со дня на день? Тогда нам пришлось бы, вероятно, представить окончательный и заключительный доклад об управлении нашей зоной. Мне кажется, что другие

стороны знали заранее, что губернатор назначен не будет и что временное военное управление станет окончательно установленной формой правления в Свободной Территории Триест. Только этим могу я объяснить факт представления этих докладов англо-американской администрацией. Если Совет Безопасности считает, что югославская администрация должна также представить доклад, то его дело вынести соответствующее постановление, и тогда администрация югославской зоны представит, конечно, такой доклад.

Я не буду вдаваться в дальнейшую дискуссию, так как мне кажется, что наша нота и наше заявление содержат все доводы в защиту нашего тезиса. Но я позволю себе еще одно замечание: повидимому существует мнение, что речь идет исключительно о военном управлении, не связанном обязательствами, вытекающими из Мирного договора с Италией. Считаю это мнение совершенно неправильным. Текст Мирного договора с Италией ясен и условия Положения о временном режиме возлагают обязательства и на Военное управление. Дело Военного управления теперь доказать, что соглашения, заключенные между администрацией англо-американской зоны и Итальянской Республикой, не противоречат определенному положению Мирного договора с Италией, запрещающему «экономическую унию или объединение исключительного характера с каким-либо государством». В этом и состоит рассматриваемый нами вопрос.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Прежде всего я хочу подчеркнуть, что по существу поднятого представителем Югославии вопроса украинская делегация оставляет за собой право высказаться позднее более основательно и более аргументированно. В настоящее время я хочу высказаться по одной процессуальной стороне этого вопроса.

Меня изумляет, как представителя славянского государства, тот факт, что жалобу югославского правительства на нарушение Договора, на котором стоит подпись представителей Соединенных Штатов и Великобритании, в настоящее время пытаются отвести целым рядом побочных соображений. Что нам предлагают здесь вместо рассмотрения той жалобы, законной жалобы, с которой обратилось югославское правительство в Совет Безопасности, как к органу, стоящему на страже мира и безопасности, а также на страже соблюдения всех условий договоров, касающихся Триеста? Нам предлагают здесь внести целый ряд побочных элементов, вроде того, как это сделал уважаемый представитель Франции, который предложил затребовать доклад у представителя Югославии об управлении югославской зоной Территории Триест. Но ведь этот вопрос не имеет отношения к жалобе югославского правительства.

Югославское правительство обвиняет военные власти Великобритании и Соединенных Штатов в нарушении Договора. Но правительство Великобритании и правительство Соединенных Штатов не формулируют обвинений

против Югославии в нарушении Договора о Триесте. Почему же представитель Франции, ставя сейчас этот вопрос, не формулирует этих обвинений?

Югославское правительство имеет право апеллировать, если Договор нарушается, а Совет Безопасности обязан принять к сведению и рассмотреть такую апелляцию. Вот Устав, который обязывает нас, Устав Организации Объединенных Наций.

В преамбуле этого Устава есть пункт, который является так же обязательным, как и статьи Устава: «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров...» Договоры могут быть разные — конвенции и мирные договоры. Значит, на основании Устава и на основании Мирного договора, предусматривающего компетенцию Совета Безопасности в отношении Территории Триест, югославский представитель обращается к Совету Безопасности с полным правом и с полным основанием. Нас же пытаются увести в сторону тем, что будто бы требуется еще один доклад от югославского правительства об управлении зоны, которая находится в ведении этого правительства.

Дальше, здесь в предварительном порядке делается и другая попытка — отвести в сторону обвинение, выдвинутое югославским правительством о нарушении Договора военными властями, которые заключили с итальянским правительством соглашение от 9 марта и 6 мая, по существу направленные к включению Территории Триест в пределы итальянского государства.

Здесь делаются попытки сослаться на статью 11 приложения VII к Договору. О чем говорит статья 11? Она говорит о том, что «впредь до установления отдельного валютного режима для Свободной Территории итальянская лира будет продолжать оставаться законным платежным средством на Свободной Территории», то-есть, иначе говоря, итальянская лира будет иметь право хождения на Свободной Территории Триест.

В чем обвиняет югославское правительство военные власти Великобритании и Соединенных Штатов? В том, что своими мероприятиями они по существу заключили такое соглашение, которое воспрещается приложением VI, где говорится о том, что вообще всякая попытка союза, включающего Свободную Территорию Триест в пределы Италии, исключается и что всякий суверенитет Италии на Свободной Территории Триест прекращается (статья 2). Вот в чем обвинение. На это обвинение никто не дал никакого ответа. Вот в чем дело.

Поэтому я считаю, что напрасны сейчас попытки усложнить вопрос, потребовать каких-то дополнительных документов, тем более, что даже тот доклад генерала Эйри, на который ссылался представитель Соединенных Штатов, охватывает как-раз время от 1 апреля до 30 июня, то-есть как-раз время, в которое не входит важнейшее соглашение от 9 марта.

Я считаю, что при таких условиях расширение этого вопроса до предела рассмотрения того, что происходит вообще на Территории Триеста, управляемой югославскими властями, абсолютно неправильно.

Перед нами конкретный вопрос рассмотрения жалобы Югославии. Я не возражаю против того, чтобы было дано время для изучения документов, но я возражаю против того, чтобы под всякими предложениями так сказать побочного характера были сделаны попытки уклониться от того основного обвинения, которое выдвинуло правительство Югославии относительно нарушения Договора американскими и английскими властями. Господа, договоры, на которых стоит подпись государств, подписавших их, обязательны не только для правительств, но и для их военных властей.

После устного перевода вышеизложенного на английский язык, г-н Мануильский добавляет:

Ввиду того что делался одновременный перевод на французский язык, я отказываюсь от перевода. Однако я хотел бы, чтобы вообще были какие-то определенные, твердые правила, которые не зависели бы только от техники перевода. У нас, например, неоднократно говорят на испанском языке, и затем эта речь переводится последовательно на два языка. Если будет установлен такой порядок, то я буду настаивать на том, чтобы когда говорят на русском языке, это также переводилось последовательно на два языка. Однако в данном случае я не настаиваю на переводе моей речи на французский язык.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): По правилам, на французский и английский языки должны переводиться речи, произнесенные на других языках. Это значит, что в принципе оба перевода должны даваться одинаковым порядком. Чтобы облегчить работу Совета Безопасности, я согласился на одновременный устный перевод на французский язык. Я оставляю за собой право отменить это решение, если это мне покажется необходимым по характеру прений. В настоящем же случае я не прошу перевода на французский язык, так как мы его уже слышали в форме одновременного перевода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с правилами процедуры и установившейся практикой, выступления членов Совета Безопасности, независимо от того, на каком языке они выступают, должны переводиться последовательно на оба рабочих языка — английский и французский.

Что касается выступлений представителей государств, приглашенных для участия в обсуждении того или иного вопроса на заседании Совета Безопасности, то для них установлен одновременный перевод на оба рабочих языка и на все остальные официальные языки.

За последнее время, в порядке исключения, устанавливался такой порядок, когда в силу отсутствия времени, или по другим каким-либо соображениям, делались исключения. Такие исключения могут быть и впредь. Но твердое правило процедуры остается неизменным: выступления членов Совета Безопасности должны пере-

водиться на оба рабочие языка. На этом мы и договоримся.

Ввиду того, что выступление представителя Украинской Советской Социалистической Республики не было записано переводчиком и производился одновременный перевод, мы не будем настаивать на переводе на французский язык. Однако в дальнейшем мы будем руководствоваться основным правилом: выступления членов Совета Безопасности переводятся на оба рабочих языка.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Представитель Франции сделал весьма полезное и важное предложение, а именно чтобы югославское правительство представило Совету Безопасности доклад по управлению своей зоной Триеста. Представитель Югославии — мне приятно это отметить — сказал, что его правительство охотно представит доклад, если того пожелает Совет Безопасности. Поскольку я понял его объяснения, причиной непредставления доклада было то обстоятельство, что его правительство не ожидало столь длительного периода военной оккупации. Казалось бы, по прошествии года югославское военное управление могло дать себе отчет в том, что ввиду истечения значительного срока можно было бы представить доклад за этот срок, или что теперь, когда фактически приближается к концу и второй год, следует, быть может, представить доклад о том, что до сих пор происходило. Оно готово, повидимому, сделать это теперь.

Я считаю, что такой доклад был бы очень интересен для Совета Безопасности. При просмотре документа, приложенного к ноте югославского правительства от 28 июля, можно заметить, что наряду с многочисленными ссылками на условия соглашений, он содержит общие выводы о финансовых и экономических последствиях для зоны Триеста и прилегающей территории действий Военного управления. Имеются также некоторые указания на влияние, оказываемое ими на югославскую зону и на Югославию. Конечно, было бы очень полезно получить доклад о югославской зоне, чтобы увидеть, как эти проблемы разрешались там, и чтобы Совет мог иметь полную картину всего для целой области.

Но поскольку я понял речь представителя Украинской ССР, он начал с того, что искусным ударом рапиры сразил несуществующих противников обсуждения этих обвинений в Совете. Я не слышал чьих-либо возражений против такого их обсуждения. Мне представлялось, что мы все с этим согласны. Но он искусно разбил врага, созданного его же воображением. А потом, как я его понял — и я говорю это без всяких обиняков, — он стал горячо возражать против мысли о том, чтобы югославское правительство осведомило нас о чем бы то ни было происходящем в его зоне. Мне казалось, что он считает весьма нежелательным, чтобы была приподнята завеса тайны, окутывающая югославскую зону, и что он поэтому против предложения о представлении упомянутого доклада.

Ввиду того что югославский представитель ставит представление доклада в зависимость от

желания Совета его получить, я считаю важным узнать, возражает ли кто-либо из членов Совета против представления доклада югославским правительством, как это было предложено представителем Франции. Я со своей стороны был бы чрезвычайно признателен, если бы представитель Украинской Советской Социалистической Республики мог пояснить нам свою позицию по этому вопросу.

Д. З. МАНУИЛЬСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я хочу ответить г-ну Джессепу на его вопрос. Дело югославского правительства — принять или не принять предложение, которое было сделано представителем Франции. Но с точки зрения правовой я не мог согласиться с тем, чтобы здесь по поводу жалобы югославского правительства вносились посторонние элементы, не имеющие прямого отношения к жалобе югославского правительства. Вот в чем дело.

Я возражал потому, что вы изволили сказать, господин представитель Соединенных Штатов, что необходимо сначала получить доклад генерала Эйри. Как известно, этот доклад генерала Эйри охватывает период с 1 апреля по 30 июня, и, таким образом, вопрос о наиболее одиозной мере, которая фигурирует в соглашении от 9 марта между военными властями Великобритании и Соединенных Штатов и правительством Италии, в нем отсутствует. Значит, с юридической точки зрения нет никаких оснований откладывать обсуждение этого вопроса до того момента, когда будет получен доклад генерала Эйри.

Мое возражение было сделано для того, чтобы совершенно устранить те побочные мотивы, которые могли бы создать впечатление, что речь идет не только об обвинении американских и английских военных властей в нарушении Договора, но и о якобы нарушении этого Договора югославской стороной. По существу, ни вы, ни представитель Великобритании, ни представитель Франции никакого обвинения против Югославии не выдвинули. А между тем, такого рода постановка вопроса создает впечатление, что якобы мы должны обсуждать вообще весь комплекс вопроса — не только вопрос о нарушении Договора, но и вопрос об отношениях в югославской зоне. Вот против чего я возражаю.

А теперь, в заключение, разрешите сказать, что я предоставляю право югославскому представителю принять или не принять это предложение. Вот в чем состоит моя позиция.

И. ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*): Мое короткое заявление было вызвано желанием сделать ясным два пункта. Во-первых, я сразу же заметил, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства прибегают к маневру. Не имея доводов против обвинений югославского правительства, они попытались вызвать против него подозрение. Они инсинуировали, что мы не желали представлять докладов Совету Безопасности, а же сказал, что только те, кто искренно не считаются с положениями Мирного договора с Италией, относящимися к назначению губернатора, могли иметь причины для представления периодических докладов Совету Безопасности.

Так как мы с самого начала ожидали, что положения Мирного договора начнут проводиться в жизнь как только это окажется возможным и что они будут выполнены, у нас не было причин для представления этих докладов. Моим намерением было опровержение инсинуаций, содержащихся в заявлениях представителей Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, которые, я повторяю, не имея доводов против обвинений югославского правительства, пытались вызвать подозрение против нашего правительства, выдвинув этот вопрос о докладах. Это первый пункт.

Во-вторых, я высказался против какой бы то ни было отсрочки обсуждения этого вопроса. Я сказал, что вопрос ясен. Все что утверждает югославское правительство, — это то, что некоторые соглашения — содержание их мы знаем, так как имеем их перед собой — повидимому, да и в действительности, противоречат положениям Мирного договора с Италией. Я указал, что Совету Безопасности очень легко установить это противоречие и принять меры, какие он сочтет необходимыми. Когда независимость и целостность Свободной Территории Триест нарушается такими соглашениями, то защита этой независимости и целостности может и должна состоять в установлении того, что эти соглашения противозаконны, в объявлении их недействительными и, наконец, в инструктировании надлежащих властей о том, как им поступать в будущем. Вот в чем состоит просьба югославского правительства, и она может быть рассмотрена на основании имеющихся у нас здесь документов. Для этого нет надобности ни в каком докладе и, в частности, из югославской зоны.

Я совершенно согласен с представителем Украинской ССР и чрезвычайно ему признателен за то, что он так ясно представил вопрос о том, что единственной стоящей перед нами задачей являются обвинения, предъявленные югославским правительством, и что всякие попытки связать это с югославской зоной представляют собой только маневр для отвлечения внимания на другой вопрос, не имеющий ничего общего с нотой югославского правительства.

На этом я заканчиваю. Как я уже сказал, если Совет Безопасности желает получить доклад относительно югославской зоны, то дело Совета его потребовать. Но я вместе с тем возражаю против маневра, коим пытаются связать вопрос о таковом докладе с вопросом, поднятым в Совете на основании югославской ноты.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь кратко коснуться вопроса, упомянутого представителем Украины, а именно вопроса о докладе, ожидаемом от генерала Эйри, на каковой доклад я сослался в своем первом выступлении. Представитель Украины думает, быть может, что этот доклад не имеет отношения к делу и что, поэтому, нет надобности ждать его получения. Я хочу обратить его внимание на документ S/927, в котором изложена югославская жалоба, и указать, что, начиная примерно с середины страницы 5 этого документа, обсуждаются разные события, имевшие место между 1 апреля и

30 июня, т. е. в тот именно период, который охватывается ожидаемым докладом.

В середине упомянутой страницы есть ссылка на 6 мая и обсуждаются события 6 мая, это же повторяется внизу страницы, вверху и в середине страницы 6 и в начале страницы 7. На странице 7 обсуждаются майские и июньские события, т. е. события, происходившие в период, охватываемый этим последним докладом. Даже если представитель Украинской ССР думает, как я понял из перевода его заявления, что другие части этого документа более одиозны чем эта часть, мне все же кажется, что, коль скоро две с половиной страницы посвящены событиям, относящимся к указанному периоду, другие представители в Совете Безопасности могут пожелать иметь в своем распоряжении доклад, охватывающий этот период.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что у меня нет под рукой Мирного договора, чтобы проверить содержащиеся в нем положения, касающиеся представления докладов Совету Безопасности, и чтобы удостовериться, является ли, согласно условиям Договора, представление этих докладов административными властями обеих зон обязательным. Если такого положения в Мирном договоре нет, то я не вижу основания для порицания югославского правительства или обращения к нему с запросом о причинах непредставления таковых докладов. Если представление периодических докладов предусмотрено Мирным договором, а югославское правительство их в указанные сроки не представляло, то я думаю, что Секретариат напомнил бы ему об этом. Мне представляется целесообразным, чтобы представитель Секретариата огласил положения Мирного договора, относящиеся к представлению докладов, так как Совет должен это знать прежде чем решить, следует ли в настоящее время просить представителя югославского правительства о представлении доклада. Если такого обязательства в Мирном договоре нет, то ему предоставляется самому решить, представлять ли доклад или нет. Поэтому я просил бы Секретариат осведомить Совет по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы поручим Секретариату более внимательно изучить этот вопрос и дать ответ. По предварительным данным, в Мирном договоре с Италией не содержится положений, предусматривающих представление отчетов военной администрацией Свободной Территории Триест.

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что представителю Сирии помогло бы в отношении его вопроса ознакомиться с письмом представителя Соединенных Штатов от 15 ноября 1947 года на имя Генерального Секретаря (документ S/604). В этом письме приведена первая прокламация командующего англо-американской зоной, где он указывает на соображения, по которым он счел целесообразным для командующих зонами Свободной Территории Триест представлять Совету Безопасности периодические доклады относительно выполнения ими своих обязанностей. С течением времени и

продлением военной оккупации казалось естественным, раз не было губернатора, который мог бы представлять доклады, чтобы те, на ком лежит ответственность, отчитывались в своих действиях, если, конечно, им нечего скрывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По поводу справки, представленной представителем Соединенных Штатов Америки, те, которые ее слушали, могут выразить только удивление. При чем здесь декларация англо-американского командования в Триесте? Какое оно имеет отношение к правительству Югославии? Разве правительство Югославии обязано подчиняться или выполнять те положения, которые значатся в любом заявлении или декларации, сделанной англо-американским командованием в англо-американской зоне в Триесте?

Я полагаю, что справка, представленная здесь представителем Соединенных Штатов Америки, никакого отношения к обсуждаемому вопросу не имеет. Дело англо-американского командования делать любые заявления, но они совершенно не обязательны для правительства Югославии.

А. ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Я не хочу, чтобы сделанное мною только-что заявление было неправильно понято. Я совершенно не имел намерения порицать югославское правительство за непредставление доклада. Мне кажется, в моих словах не было ничего, что могло бы дать повод к такому заключению. Я также не говорил, что югославское правительство обязано представлять доклады. Я только заметил, что поскольку дело идет о территории, над которой Совет Безопасности имеет некоторое право наблюдения, и в то время как Совет занят рассмотрением вопроса, относящегося к управлению этой территорией, было бы полезно получить от югославских военных властей доклад подобный тому, который был представлен военными властями другой зоны.

Таким образом, это была только просьба с моей стороны, и я, признаться, был рад услышать, что представитель Югославии в своем первом выступлении выразил готовность ее удовлетворить. Боюсь, однако, что его выступление после речи представителя Украины ослабило определенность его первоначального ответа.

В мои намерения не входит затягивание каким бы то ни было образом рассмотрения вопроса, совсем наоборот; но я должен заметить, что именно в целях серьезного изучения жалобы югославского правительства необходимо удовлетворить просьбу об отсрочке, сформулированную Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, для получения всей необходимой информации. Если эта просьба об отсрочке будет удовлетворена — а в интересах полного расследования жалобы в ней не может быть отказано, — было бы чрезвычайно полезно, думается мне, — и в этом был смысл моей просьбы — использовать этот промежуток времени для того, чтобы югославская сторона представила нам сведения, о которых я просил.

Я убедительно прошу, поэтому, представителя Югославии остаться при своем первоначальном мне ответе. Я уверен, что это даст Совету Безопасности информацию, которая не преминет

быть ему весьма полезной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я позволю себе сделать несколько замечаний по обсуждаемому нами вопросу от имени советской делегации в Совете Безопасности.

Советская делегация оставляет за собой право высказать свою точку зрения относительно обращения правительства Югославии в Совет Безопасности по вопросу о явном нарушении Договора со стороны англо-американского командования в англо-американской зоне контроля Свободной Территории Триест. Эта точка зрения будет высказана советской делегацией несколько позже. Сейчас я хочу ограничиться замечаниями советской делегации только по двум вопросам, которые здесь возникли в ходе предварительного обсуждения этого вопроса.

Советская делегация не может не обратить внимания на то обстоятельство, что представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании вместо того, чтобы обсуждать вопрос по существу тех обвинений, которые содержатся в ноте югославского правительства, представленной Совету Безопасности, вместо того, чтобы представить информацию по этому вопросу и свою аргументацию, на основании которой члены Совета Безопасности могли бы судить полнее о существе дела, стали на путь применения практики, которая нередко применяется англо-американскими делегациями на международных конференциях и совещаниях. Они стали на путь отвлечения внимания Совета Безопасности от того основного вопроса, который поднят в ноте югославского правительства. Существо ноты югославского правительства сводится к тому, что Югославия прямо и недвусмысленно обвиняет правительство Соединенных Штатов Америки и правительство Великобритании в нарушении Мирного договора с Италией.

По-моему, для всех здесь присутствующих это совершенно очевидно. Однако, вместо того, чтобы касаться непосредственно этого вопроса, представители Соединенных Штатов Америки и Великобритании пытаются отвлечь внимание Совета Безопасности к двум посторонним вопросам, не имеющим никакого отношения к тем обвинениям, которые представлены в Совет Безопасности представителем югославского правительства при Организации Объединенных Наций. Представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства поделили функции: каждый из них поднимает по одному вопросу, который имеет целью отвлечь внимание Совета Безопасности от основного существенного вопроса, представленного на обсуждение Совету Безопасности.

Представитель Великобритании сделал намек, не имея никаких юридических оснований отклонить обсуждение этого вопроса на Совете Безопасности, но тем не менее он сделал намек с целью посеять сомнения: компетентен ли Совет Безопасности рассматривать вопрос, представленный на рассмотрение Совета Безопасности югославским правительством, вопрос о нарушении положений Мирного договора с Италией, относящихся к Свободной Территории Триест, правительствами и военным командованием Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Советская делегация считает, что у представителя Великобритании нет не только юридических, но и вообще каких бы то ни было оснований для того, чтобы делать такие намеки и сеять такого рода сомнения. Общеизвестно — и представителю Соединенного Королевства это тоже отлично известно, — что международно-правовым и юридическим основанием для того, чтобы Совет Безопасности занимался вопросами, связанными или имеющими отношение к положению в Свободной Территории Триест, являются соответствующие статьи Мирного договора с Италией, предусматривающие создание свободной Территории Триест, признание этой Территории Союзными и Соединенными державами и Италией и обеспечение целостности и независимости этой Территории Советом Безопасности.

Я имею в виду статью 21 Мирного договора с Италией и, в частности, пункт 1 этой статьи.

Пункт 2 этой статьи предусматривает, что итальянский суверенитет в отношении районов, составляющих Свободную Территорию Триест, прекратится по вступлении в силу настоящего Договора.

Мирный договор с Италией, как известно, вступил в силу в сентябре 1947 года. С тех пор прекратился итальянский суверенитет на Свободную Территорию Триест. С тех пор всякая попытка навязать Свободной Территории Триест итальянский суверенитет, всякая попытка ущемить самостоятельность, независимость или целостность этой Территории является прямым и открытым нарушением Мирного договора с Италией. Из этого надо исходить.

Более того, статья 2 приложения VI указанного Мирного договора предусматривает, что целостность и независимость Свободной Территории Триест обеспечивается Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и что на Совет Безопасности возлагается ответственность за обеспечение соблюдения статута Свободной Территории Триест. В соответствии с положениями, содержащимися в указанных статьях Мирного договора с Италией, вопрос о Свободной Территории Триест входит полностью в компетенцию Совета Безопасности.

Совет Безопасности не компетентен обсуждать статут Свободной Территории Триест; это прерогатива Совета министров иностранных дел и Мирной конференции, которая в составе 21 государства подготовила, приняла и подписала этот Мирный договор. Совет Безопасности не имеет права менять статут Свободной Территории Триест, но Совет Безопасности вправе, компетентен и обязан, в соответствии с положениями Мирного договора с Италией, интересоваться, рассматривать и иметь суждение по вопросу о положении в Свободной Территории Триест.

Представитель Югославии, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и положениями Мирного договора с Италией, обратился в тот орган, которому поручено и который уполномочен заниматься вопросом обеспечения территориальной целостности и независимости Свободной Территории Триест.

Советская делегация считает, что правительство Югославии обратилось по правильному адресу и что оно должно здесь получить ответ,

который бы свидетельствовал о том, что Совет Безопасности внимательно разобрал жалобу правительства Югославии и учел те вопросы, которые поднимает правительство Югославии перед Советом Безопасности. Совет Безопасности не может отказаться от рассмотрения этого вопроса.

В силу изложенного, всякие намеки с целью посеять сомнение в том, вправе ли Совет Безопасности разобрать этот вопрос, не имеют под собой никаких оснований.

Второй вопрос, на котором советская делегация хотела бы остановить свое внимание, это вопрос о так называемой информации о положении в югославской зоне контроля Свободной Территории Триест. Представитель Соединенных Штатов Америки ссылается на то, что это предложение внесено представителем Франции. Представитель же Франции дал разъяснение, что он только высказал пожелание об этом. Первым же, как мы здесь все слышали, поднял этот вопрос представитель Соединенных Штатов Америки. Для чего? Для того, чтобы отвлечь внимание Совета Безопасности от жалобы правительства Югославии и от тех обвинений, которые содержатся в ноте правительства Югославии по адресу Соединенных Штатов Америки и Англии. — отвлечь внимание в сторону положения в югославской зоне контроля в Свободной Территории Триест.

Советская делегация полагает, что стать на этот путь — это значит усложнить и занутать ясный вопрос, который представлен правительством Югославии на рассмотрение Совета Безопасности. У нас нет оснований ни усложнять, ни откладывать обсуждение этого вопроса. В распоряжении Совета Безопасности имеется достаточно информации как в документе, который представлен представителем Югославии, так и в отчете англо-американского командования в Свободной Территории Триест, который имеется в распоряжении членов Совета Безопасности. В ходе обсуждения представитель Соединенных Штатов Америки и представитель Соединенного Королевства имеют полную возможность представить любую дополнительную информацию, которую они сочтут необходимой.

Поэтому я полагаю, что у нас нет оснований откладывать на долгое время обсуждение вопроса, который поставлен перед Советом Безопасности правительством Югославии. Я думаю, что все те, кто имеют искреннее желание обсудить этот вопрос по существу, а не отвлекать внимание Совета Безопасности посторонними вопросами, имеют возможность подготовиться до следующего заседания, которое я полагаю целесообразным назначить на вторник в 11 час. утра.

Ввиду того что времени осталось мало, я не настаиваю на переводе моего выступления на Французский язык, то-есть на второй рабочий язык, если на этом не настаивает представитель Франции.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Я согласен, чтобы устный перевод речи Председателя на французский язык был сделан на следующем заседании. Но я хочу немедленно же сделать оговорку по поводу того, как Председатель понял — судя по только-что выслушанному мною английскому переводу — сделан-

ные мною замечания. Может быть я ошибаюсь, и в таком случае я буду сожалеть, что согласился на то, чтобы перевод на французский язык был сделан на следующем заседании Совета.

Мне показалось, что Председатель сказал, что предложение просить югославское правительство представить доклад, подобный тому, который был представлен американскими и британскими военными властями, исходило не от меня, а от представителя Соединенных Штатов. Это неверно, предложение это было сделано мною на сегодняшнем заседании и я продолжаю считать его полезным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я даю справку представителю Франции. Я указал, что первым поднял этот вопрос на сегодняшнем заседании представитель Соединенных Штатов Америки, а не представитель Франции. Это соответствует действительности. Первым поставил вопрос о получении информации от югославского правительства представитель Соединенных Штатов Америки.

Теперь без пяти минут два часа. Будем ли мы продолжать обсуждение этого вопроса или перенесем его на следующее заседание?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я прошу слова к порядку ведения заседания. Во-первых, когда Председатель предполагает созвать следующее заседание? Сегодня же после полудня? Во-вторых, много ли ораторов записано у Председателя? Я действительно просил слова, но только на несколько минут, чтобы сделать два-три замечания по поводу того, что только-что сказал Председатель. Если мы можем закончить заседание через какие-нибудь десять минут, не будет ли это лучшим решением? Если же нет, то не могли ли бы мы отложить заседание на час и закончить его затем очень скоро?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что нам нет смысла собираться сегодня на второе заседание из-за десятиминутного выступления представителя Великобритании. Следующее заседание Совета Безопасности по этому вопросу я назначаю на вторник в 11 ч. утра. Однако для того, чтобы представитель Соединенного Королевства имел возможность сделать свое заявление, я

представляю ему слово, в соответствии с его просьбой, на десять минут.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мне не нужно и десяти минут. Я хочу только сказать, что в своей речи Председатель заявил, что я оспаривал компетенцию Совета по этому вопросу. Это не так. Я просто указал на возможность применения другой процедуры, предусмотренной вполне подходящей статьей Постоянного статута, но добавил, что не буду на ней настаивать и не оспариваю компетенции Совета. Совершенно верно, что, как это сказал Председатель, откладывать на долгое время рассмотрение этого вопроса нежелательно, и это не входит в мои намерения. Я уже запросил о полной информации, которая позволила бы мне ответить на этот представленный Югославией документ. В настоящее время я не могу этого сделать ввиду отсутствия полной информации, но я получу эту информацию, и вы будете иметь мой ответ на одном из ближайших заседаний. Я не могу ручаться, что буду готов во вторник утром, но во всяком случае я не задержу своего ответа дольше чем на день или на два.

Это не кажется мне чрезмерной отсрочкой. К чему такая ужасная спешка в этом вопросе, который в общем касается двух соглашений, заключенных в марте и в начале прошлого мая? Почему дело это стало вдруг таким экстренным? Все что мне надо — это получить возможность подготовиться к правильному и добросовестному ответу на югославскую ноту. Для этого мне потребуется около недели. Затруднение заключается в том, что я не только должен буду снестись с Лондоном, но возможно, что Лондон, в свою очередь, должен будет снестись по многим вопросам с Триестом, что несколько осложнит получение полной документации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если нет возражений, на этом мы закончим сегодняшнее заседание Совета Безопасности и назначим следующее заседание на вторник на будущей неделе в 11 часов утра.

Заседание закрывается в 2 ч. дня.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban